

ПРИ ЖИЗНИ ОДНОГО ПОКОЛЕНИЯ

З. ТИШЕНКО

НАРОДЫ молодых суверенных государств настойчиво ищут ответа на вопрос, как кратчайшими путями выбраться из вековой отсталости, ликвидировать тяжелое наследие колониализма и совершить переход от деревянной сохи к трактору, от керосиновой коптилки к электростанции, от глинобитных хижин к современным благоустроенным жилищам.

Исторически ответ на этот вопрос уже дан. Руководствуясь учением марксизма-ленинизма, советский человек проложил столбовую дорогу к социализму, вывел на путь прогресса прежде отсталые окраины дореволюционной России. Как признал член Верховного суда США Уильям Дуглас, «уже самый факт, что к северу от Турции, Сирии, Ирака, Ирана и Афганистана находится могущественная Россия, оказывает на них серьезное воздействие. ...Если вы проедете по этим странам вдоль русской границы, вам расскажут, что люди в России умеют читать и писать, что для больных есть больницы, что медицинское обслуживание там бесплатное, что у русских современные города и что крестьянские дети получают высшее образование. ...Все это целое событие для крестьянина Ближнего Востока. Ведь сам он живет в глинобитной хибарке, жена его рождает в поле, крестьянин лишен медицинской помощи и мечтает об образовании для своих детей».

Республики Советского Востока служат блестящим примером социалистического преобразования промышленности, перевода аграрных районов, густо опутанных сетями полуфеодальной зависимости, на путь передового социалистического земледелия, примером глубокой культурной революции, торжества ленинской национальной политики. Об этом наглядно свидетельствует феноменальный рост экономики и культуры Советского Таджикистана.

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Какой была социально-экономическая структура Таджикистана до победы Советской власти? Крошечные парцеллы дехкан, едва разрыхленные примитивными первобытными орудиями — омачами и кетменями. Прижатые к земле жалкие глиняные лачуги. Потрясающая нищета и отсталость ставили дореволюционный Таджикистан в один ряд с колониальными владениями западных держав в Азии. Нынешняя территория республики была включена в состав Бухарского ханства и Туркестанского генерал-губернаторства. Здесь насчитывалось лишь 200 промышленных рабочих, имелась одна больница с 40 койками, на каждую тысячу населения приходилось пять грамотных.

Избавление от векового социального и национального гнета таджикскому народу принесла Великая Октябрьская социалистическая революция. Строительство социализма в Таджикистане явилось школой интернационального воспитания. В годы первых пятилеток в Таджикистан прибыли десятки тысяч русских рабочих, техников, инженеров, агрономов, ученых. Непрерывным потоком поступало оборудование, продовольствие, товары из Москвы,

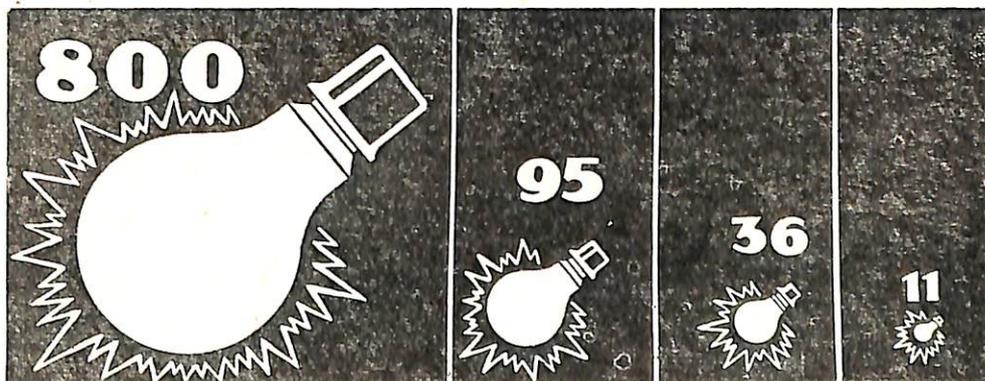
*Выработка электроэнергии в 1960 году на душу населения
(в киловатт-часах)*

Советские республики Средней Азии

Турция

Иран

Пакистан

Ленинграда, Харькова и других городов Советского Союза.

Крупные государственные ассигнования в условиях плановой социалистической системы хозяйства превратили Таджикистан из отсталой полуколониальной окраины царизма в передовую индустриально-аграрную республику Советского Востока. Общий рост валовой продукции республики к 1960 году превысил показатели 1913 года более чем в 37 раз. Таких стремительных темпов подъема экономики не знает ни одна развивающаяся страна.

Уже к 1960 году на каждого жителя Советской Средней Азии производилось примерно 800 киловатт-часов электроэнергии, в то время как в Пакистане — лишь 11, Иране — 36, а в Турции — 95 киловатт-часов.

Яркий пример неоспоримых преимуществ плановой социалистической экономики перед капиталистической дает сравнение темпов промышленного развития Таджикистана и Пакистана. В Таджикской республике в годы развернутой индустриализации только с 1928 по 1940 год валовая продукция промышленности возросла в 51 раз, или ежегодно увеличивалась более чем на 400 процентов. Были созданы машиностроительная, металлообрабатывающая, горнорудная и другие ведущие отрасли промышленности. Новые заводы и фабрики оснащены совершенным оборудованием, в производство внедряется передовая технология. В Пакистане же за период самостоятельного государственного развития, начавшегося с 1947 года, практически не произошло коренных изменений в экономике. Индекс промышленного производства за десятилетие (с 1950 по 1960 год) увеличился примерно в пять раз, но этот показатель получен в основном за счет преимущественного развития текстильной, джутовой, пищевой, кожевенной, бумажной, спичечной отраслей промышленности. В последние годы в стране сооружен ряд промышленных предприятий, но они не изменили однобокой уродливой структуры пакистанского хозяйства: более половины фабрично-заводских рабочих занято в текстильной отрасли, а вся промышленность дает только 12,9 процента национального дохода.

В стране, как и в колониальный период, нет отечественной базы машиностроения, очень слаба топливно-энергетическая база. Угольная промышленность обеспечивает лишь треть потребности страны в угле. Пакистан нуждается в жидком топливе. Он вынужден ежегодно импортировать до 2,5 миллиона тонн нефти, расходуя на это 300—350 миллионов рупий в иностранной валюте. Второй пятилетний план Пакистана (1960/61—1964/65 годы) предусматривает рост промышленного производства на 60 процентов, или ежегодно на 12 процентов. При таких темпах Пакистану потребуется по крайней мере столетие, чтобы приблизиться к современному уровню промышленного развития Таджикистана.

Засилье иностранного и крупного частного капитала в экономике ослабляет государственный сектор, подрывает и без того шаткую базу для планирования хозяйства страны. Иностранный, преимущественно английский, капитал продолжает извлекать огромные прибыли из своих инвестиций в Пакистане. С 1958 по 1961 год банкиры лондонского Сити вложили в пакистанскую экономику 3,7 миллиона фунтов стерлингов, а получили прибыли 6,7 миллиона фунтов стерлингов. Дезорганизующая роль иностранных монополий, саботаж частного сектора, острая нехватка средств и оборудования привели к тому, что ни один из принятых в прошлом планов

экономического развития (шестилетний — 1950—1956 годы; двухлетний — 1951—1953 годы, первый пятилетний — 1955—1960 годы) не был выполнен.

В Советской республике орудия и средства производства являются собственностью всего трудового народа. Самые разнообразные доходы — отчисления от прибылей предприятий и хозяйственных организаций, налог с оборота и другие сборы, арендные доходы, поступления от государственного социального страхования — все это идет на общенародные нужды республики, на капитальное строительство и улучшение жизненных условий трудящихся. В Пакистане же, где около 80 процентов национального дохода создается в частнокапиталистическом секторе, даже государственное национализированное хозяйство поставлено на службу личному обогащению крупной буржуазии. В 1950 году в Пакистане была создана государственная корпорация промышленного развития, на средства которой строятся некоторые промышленные объекты. Однако предприятия, сооружаемые за государственный счет, продаются затем на льготных условиях капиталистам. Пакистанский автор Сиддики в книге «Пакистан в поисках безопасности» дает перечень 30 объектов, построенных государством и переданных затем в собственность частных лиц.

На опыте Таджикской ССР и других республик Советского Востока ясно, что социалистический метод ведения хозяйства позволяет в короткие сроки проводить важные организационно-технические мероприятия. В то время как буржуазно-помещичьи круги Восточной и Западной провинций Пакистана ведут между собой острую конкурентную борьбу за распределение национального дохода, государственных ассигнований, Таджикская республика вошла в состав Среднеазиатского экономического района, что позволяет двинуть вперед социалистическое разделение труда, координацию и кооперирование производства, развить сотрудничество братских народов.

Высокие темпы промышленного производства в Таджикистане характерны для всего периода социалистического строительства. За последние пять лет в республике пущены в эксплуатацию десятки крупных промышленных объектов, в том числе 17 предприятий строительной индустрии. Только в столице Таджикской ССР — городе Душанбе за два минувших года введено в строй 22 промышленных объекта.

Каковы ближайшие перспективы экономического развития республики? Как отмечалось на XV съезде Компартии Таджикистана в декабре 1963 года, дальнейшее развитие получит энергетика, машиностроение, строительная индустрия, легкая и пищевая промышленность. Производство электроэнергии к концу семилетки составит 1,9 миллиарда киловатт-часов, или на 42 миллиона киловатт-часов больше, чем предусмотрено контрольными цифрами семилетнего плана. Будет положено начало созданию химической промышленности, будут строиться Вахшский азотно-туковый завод, электрохимический комбинат. К концу семилетки предстоит обеспечить прирост разведанных запасов газа до 36 миллиардов кубических метров. В 1967 году вступят в строй первые агрегаты четвертой крупнейшей электростанции Вахшского каскада — Нурекской ГЭС, общая мощность которой 2,7 миллиона киловатт.

Строительство крупных химических комбинатов и новых гидроэнергетических объектов является важным шагом по пути создания материально-технической базы коммунизма.

«БЕЛОЕ ЗОЛОТО» РЕСПУБЛИКИ

Старики-таджики хорошо помнят те дни, когда байские омачи и кетмени вместе с землей и водой были переданы в руки трудового дехканства, когда в республике появились первые колхозы и совхозы, когда на хлопковых полях загудели первые тракторы...

Советский Союз прочно занимает ныне второе место в мире по производству хлопка, и в этом немалая заслуга тружеников Таджикистана.

В дореволюционное время на территории Таджикистана под хлопчатником было занято 26,7 тысячи гектаров, а в 1960 году — уже 172 тысячи гектаров. Благодаря материально-технической помощи Союзного правительства только с 1925 по 1956 год в ирригацию было вложено более 1,3 миллиарда рублей, что позволило расширить площадь орошаемых земель в восемь раз. Ежегодно Советский Таджикистан дает нашей промышленности свыше 500 тысяч тонн хлопка. В 1964 году Таджикистан планирует вырастить и продать государству 545 тысяч тонн хлопка, а в 1965 году — 575 тысяч тонн.

При соответствующих капиталовложениях Таджикистан сможет довести к 1970 году производство хлопка до 800 тысяч тонн и удвоить и даже утроить валовой сбор хлеба — довести его до 35—40 миллионов пудов.

Республика продолжает выделять на развитие сельского хозяйства большие ассигнования. Одна из ее крупнейших строительных организаций — Таджикцелинстрой широким фронтом ведет сейчас работы по освоению Голодной степи. В 1963 году было освоено 2400 гектаров новых земель. В ближайшие годы в Голодной степи будет создано пять новых совхозов с посевной площадью 7—11 тысяч гектаров каждый.

Успехи таджикской социалистической нации в коренном преобразовании сельского хозяйства представляют разительный контраст с положением в аграрном секторе экономики соседних азиатских государств. По росту технической оснащенности сельского хозяйства Таджикистан уже давно оставил позади не только развивающиеся страны Азии, но и промышленно развитые капиталистические государства Запада.

Если в Таджикистане несколько лет назад на один трактор приходилось примерно 90 гектаров пашни, то в Пакистане — девять тысяч, то есть в 100 раз больше. Основными сельскохозяйственными орудиями в Пакистане остаются деревянная соха, деревянная борона, мотыга.

В то время как в Таджикистане Советская власть навсегда покончила с деспотизмом баев, в пакистанской деревне господствуют крупные феодальные землевладельцы.

Долины Советского Таджикистана с каждым годом перерезают все новые и новые ленты ирригационных сооружений, в Пакистане же даже используемые площади находятся под угрозой разрушения. Например, в пакистанской части Пенджаба, важнейшей сельскохозяйственной области страны, вследствие заболачивания и засоления стало непригодным для обработки около 1,3 миллиона акров земли. Кроме того, на 6,7 миллиона акров из-за ухудшения структуры почвы урожайность снизилась на 25—50 процентов. «Если разрушение почвенного покрова будет и дальше идти такими же темпами, — заявил американский экономист Дж. О'Белл, — то менее чем через полвека долина Инда превратится в пустыню».

Пример Пакистана убедительно показывает, сколь малоэффективен капиталистический путь развития сельского хозяйства. В лучшем случае он выгоден лишь узкой привилегированной деревенской верхушке кулацкого типа. Что же касается основной массы трудящегося крестьянства, то оно погружается еще глубже в трясины вековой отсталости и нищеты.

ОТ ВЕКОВОЙ ОТСТАЛОСТИ К ПРОГРЕССУ

«В этой среднеазиатской республике, где в прошлом насчитывалось полпроцента грамотных, мы встретились с учеными, выдающимися деятелями культуры... здесь делается все для полного расцвета таджикской нации, развитие экономики и общественной жизни сочетается с развитием национальной культуры», — так выразила свое восхищение Таджикистаном делегация из Алжира.

Культурная революция — составная часть социалистических преобразований в республике. В дореволюционном Таджикистане существовала лишь небольшая сеть мусульманских религиозных школ, которые заставляли учащихся усваивать мертвые схемы корана. Потребовались огромные усилия, чтобы преодолеть вековую косность и рутину, ввести прогрессивную систему народного образования. Уже к 1940 году в республике в основном была ликвидирована неграмотность населения.

Культура таджикской нации развивалась, творчески усваивая лучшие достижения национальных культур братских народов. У таджиков, как и у всех советских людей разных национальностей, сложились общие черты духовного облика, порожденные новым типом общественных отношений.

О том, как далеко ушел Советский Таджикистан в развитии своей национальной культуры от развивающихся стран Азии, убедительно говорят следующие данные. На каждые 10 тысяч жителей в Таджикистане приходится 14 школ, в Пакистане — около шести, в Иране — три. На это же количество населения в Таджикистане насчитывается 91 студент, в Пакистане — восемь, в Иране — четыре. На каждый миллион жителей в Таджикской республике имеется 244 киноустановки, в Пакистане — четыре, в Иране — три. На каждые 10 тысяч населения в Таджикистане приходится 56 больничных коек, в Пакистане — девять, в Иране — четыре. На душу населения в Таджикистане выпускается шесть книг, а в Пакистане — 0,01 книги, в Иране — 0,02.

Социалистическая революция принесла в таджикские города и кишлаки материальное благосостояние. В республике в небывалых прежде масштабах развернулось жилищное строительство. Только за последние пять лет на государственные ассигнования построено и сдано в эксплуатацию 1,4 миллиона квадратных метров жилья — больше, чем за предыдущие 20 лет. Трудящиеся Душанбе лишь в течение минувших двух лет получили 230 тысяч квадратных метров жилья, 11 школ, 16 детских садов, яслей и других культурно-бытовых учреждений.

Обратимся к современному облику Ленинабада — города таджикских текстильщиков. Десятки прямых, утопающих в зелени улиц рассекли муравейник старого города Ходжента. Плоские крыши глинобитных лачуг, лабиринты кривых улочек, в которых едва разойдутся две повозки, стремительно отступают под напором нового градостроительства. В образцовый квартал социалистического города

превращен район шелкокомбината: благоустроенные жилища, больница, клуб, кинотеатр, стадион, столовые, дом отдыха, санаторий, школы, детские сады, ясли, пионерлагеря.

Ни в одной из несоциалистических стран Азии не сделано для благосостояния трудящихся и сотой доли того, что сделано в социалистическом Таджикистане. Вот типичная картина рабочей окраины крупного пакистанского города Лахора: узкие кривые улицы, заваленные отбросами, битым стеклом, тряпьем, пустыми консервными банками, в которых копошатся жирные черно-зеленые мухи. В лачугах, созданных из старой жести, кусков фанеры, картона и тряпья, в страшной тесноте, без элементарных удобств — водопровода, электричества, канализации — живут семьи из пяти-шести человек. Люди берут питьевую воду из водоемов, где полощется грязное белье, где поят лошадей и верблюдов. Но даже такие жалкие лачуги доступны не всем. Под сводами мостов, в мрачных катакомбах задыхаются от удушливых испарений и дыма очагов те, чьи руки создают богатства страны.

Советский Таджикистан уже давно не знает безработицы. Размах коммунистического строительства настолько широк, что на крупнейших новостройках республики, в колхозах и совхозах постоянно не хватает рабочей силы. А в Пакистане, согласно обзору лондонской газеты «Таймс», насчитывается шесть миллионов полностью и частично безработных. За период второго пятилетнего плана работы предполагается обеспечить дополнительно лишь три миллиона человек. Если учесть, что рынок труда за эти годы пополнится миллионами рабочих рук, то совершенно очевидно, что огромная резервная армия труда обречена на ужасающую нищету и деградацию.

* * *

Два пути развития — социалистический и капиталистический, два итога. Таджикский народ по праву гордится тем, что при жизни одного поколения навсегда покончил с вековой отсталостью, нищетой, болезнями, невежеством и вышел на передовые рубежи современной цивилизации.

Четыре десятилетия отделяют эти две фотографии. На фото сверху объектив запечатлел одну из глинобитных улиц старого Душанбе, где в 1925 году размещался народный комиссариат труда. На фото внизу изображена одна из центральных магистралей города — проспект Ленина. В светлых просторных корпусах живут те, чьиими руками создается счастье и изобилие республики.

Фото Таджик ТАСС

